

0089

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мантель Мой

ТАЛИСМАН
НАДЕЖДЫ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Шантель Шоу

Талисман надежды

«Центрполиграф»

Шоу Ш.

Талисман надежды / Ш. Шоу — «Центрполиграф»,
— (Любовный роман – Harlequin)

Греческому миллиардеру так понравилась одна из официанток, обслуживающих королевский прием, что он решил за ней приударить. Если бы он только знал, кто скрывается за скромным обликом...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Шантель Шоу

Талисман надежды

Глава 1

Никос Ангелаки стоял в углу бального зала и смотрел на танцующих, смеющихся, потягивающих шампанское гостей. Все мужчины были в одинаковых черных смокингах, женщины – в роскошных платьях. Блистая бриллиантами и драгоценными камнями, они напоминали рой разноцветных бабочек. Посмотрев на часы, Никос направился к выходу, чувствуя на себе заинтересованные взгляды. К своим тридцати двум годам Никос привык к подобному вниманию.

Уже у двери он обратил внимание на привлекательную блондинку в откровенном платье с низким вырезом, а затем вышел.

Никос не в первый раз был во дворце, но на него всегда производило сильное впечатление его великолепие, обитые шелком стены и бесценные произведения искусства. Стоявшая у власти королевская семья, принадлежащая дому Каредес, обладала огромным богатством, и на приемах, которые здесь устраивались, собиралась не только вся аристократия страны, но и главы государств.

Никос усмехнулся. Вряд ли всем этим людям пришло бы в голову, что почетный гость вечера, приглашенный самим принцем-регентом, был родом из афинских трущоб.

«Интересно, – цинично размышлял Никос, – если бы кому-нибудь, хотя бы вот этому дворецкому, стало известно, что моя мать когда-то работала здесь на кухне, был бы он со мной так же вежлив и обходителен? Вряд ли».

В любом случае об этом не знал даже Себастьян, несмотря на то что они с принцем стали близкими друзьями.

Пройдя коридор, Никос толкнул дверь и оказался в банкетном зале. Там никого не было, не считая официантки в дальнем конце. Она, в отличие от остального персонала дворца, не ставила рекордов скорости, неторопливо убирая салфетки.

Гости уже перекусили, и задержанный рейс Никоса означал, что он опоздал к шведскому столу, на котором, впрочем, было еще полно закусок. Кинув взгляд на поднос с аппетитными канапе, Никос понял, что голоден. «Сначала бизнес», – твердо сказал он себе. Здесь, на острове Аристо, день уже заканчивался, в то время как на Восточном побережье США он только начинался, и ему еще предстояло сделать звонок в Нью-Йорк.

Никос подошел к официантке, стоявшей к нему спиной и как будто не замечавшей его присутствия.

– Вы не покажете мне какой-нибудь укромный уголок, где бы меня не потревожили? Мне нужно сделать срочный деловой звонок.

* * *

От глубокого мужского голоса с хрипылыми сексуальными нотками тело Китти будто наэлектризовалось. Она повернула голову, пытаясь унять неожиданно сильно забившееся сердце и увидела перед собой мужчину. Она его уже видела в бальном зале – узнала его сразу, как только ее взгляд выхватил его из толпы. Никос Ангелаки, миллиардер, владелец целого корабельного флота, с репутацией плейбоя, а в последние месяцы еще и один из ближайших доверенных лиц ее брата. Себастьян говорил, что познакомился с Никосом во время деловых переговоров в Греции, и тогда же двое мужчин выяснили, что оба любят сыграть партию-другую в покер и посидеть за рулеткой в ночных клубах.

Любопытство Китти было подогрето и фотографиями Ангелаки в газетах, но даже эти снимки не подготовили ее к тому, каким он оказался во плоти – сексуальным, обманчиво ослабленным, а потому опасным. Он был высок, безукоризненные черные брюки обтягивали длинные ноги, а черный пиджак ловко сидел на его широких плечах. Но главным в его внешности, конечно, было лицо. Красивое? Нет, это слишком неточное определение... Никос обладал высокими скулами, твердым подбородком, густыми бровями над черными как ночь глазами и полным, чувственным ртом...

Китти вдруг ощутила непонятный прилив сексуального влечения – ее тело охватило жаром, по спине пробежали мурашки. Осознав, что она смотрит на него чуть ли не разинув рот, Китти непроизвольно покраснела.

– Там есть небольшая гостиная, – пробормотала она, указывая рукой в противоположный конец помещения.

– Спасибо.

Никос бросил на девушку последний, оценивающий взгляд, отмечая ее скучное черное платье, и Китти тут же пожалела, что не купила на бал новое, какое-нибудь облегающее фигуру и с низким декольте, чтобы вызвать в этом великолепном госте хотя бы искорку откровенного мужского интереса.

Но Китти никогда особенно не увлекалась одеждой, предпочитая заниматься исследовательской работой для музея Аристо. О том, что ей нужно платье, она узнала из списка покупок – и то слишком поздно, поэтому ей не осталось ничего другого, как надеть именно это платье на одно из самых важных светских мероприятий года.

В любом случае ей недоставало уверенности для того, чтобы носить слишком сексуальную одежду. Впрочем, даже если бы на ней было самое потрясающее платье, Китти сомневалась, что сумеет заинтересовать такого мужчину, как Никос. Он никак не дал понять, что узнал ее, однако королевский протокол обязывал ее представиться первой. Стоило ей об этом подумать, как она вновь превратилась в робкую школьницу. Хотя Китти и повзрослела, но ей так и не удалось до конца победить свою застенчивость. Увы, но об уверенности сестры Элизы и ее живом темпераменте Китти можно было только мечтать.

Чтобы придать себе больше уверенности, Китти напредила себе, что она принцесса Катарина, четвертая в списке на право престолонаследия королевства Аристо. Чуть ли не с рождения она присутствовала на всех светских мероприятиях, но до сих пор испытывала робость при знакомстве с новыми людьми, поэтому пока так и не решилась протянуть Никосу руку.

– Мне кажется, что ваша помощь не помешает в бальном зале, – неожиданно сказал он. – Я заметил, что у многих гостей пустые бокалы. Принц Себастьян упомянул, что несколько официантов неожиданно заболели и не смогли выйти на работу. Думаю, вы там будете весьма кстати. – И он слегка улыбнулся ей, словно давая разрешение немедленно уйти, и сосредоточился на своем телефоне.

Китти резко выдохнула, потрясенная его предложением, – чуть ли не приказом! – помочь официантам разливать шампанское. Она и без Никоса знала о возникшей перед ними проблеме с официантами, так как сама и нанимала их для этого вечера. Ее тщательная месячная работа по организации и планированию этого вечера была испорчена какой-то вирусной инфекцией. Испытывая тревогу, как бы что-нибудь еще не пошло наперекосяк, Китти специально пришла в эту комнату, чтобы убедиться, что здесь ее не поджидает какой-нибудь подвох, несмотря на заверения главного официанта, что все в порядке и необходимости в ее помощи нет.

Обычно подготовкой к любым подобным мероприятиям занималась королева Тиа, но в этом году умер король, поэтому Себастьян, жалея мать, попросил Китти взять на себя ответственность за проведение бала. А самому Себастьяну было о чем подумать и без организации вечера.

После неожиданной смерти их отца следующим королем без всяких вопросов должен был стать Себастьян. Но неприятное открытие, что алмаз «Стефани», вправленный в корону, не более чем искусная подделка, повергло всех в шок и отложило коронацию на неопределенный срок. Согласно традициям Себастьян не мог считаться королем без этого камня. Пока алмаз «Стефани» не был найден, Себастьян имел право только на титул принца-регента.

Поймав на себе нетерпеливый взгляд Никоса Ангелаки, Китти поняла, что задумалась. Увидев в глазах девушки осмысленное выражение, Никос снова обратил свое внимание на телефон и направился в указанном ею направлении к небольшой гостиной, обронив при этом:

– Вам лучше вернуться к своей работе. – Он остановился. – Но сначала можете принести мне бокал шампанского, а также что-нибудь перекусить. Например, какое-нибудь канапе, а также немного хлеба и оливок.

«Он гость, – напомнила себе Китти, – а раз уж я хозяйка этого вечера, то в мои обязанности входит проследить, чтобы все гости остались довольны. Вот только если бы этот конкретный гость не говорил со мной так высокомерно, подчеркивая свое мужское превосходство!»

Может быть, он просто не знает, с кем говорит?

– Вы хотите, чтобы я вам прислуживала? – недоверчиво спросила она.

Никос посмотрел в ее сторону. Увидев, как вспыхнуло лицо официантки, словно он оскорбил ее своей просьбой, Никос нахмурился и окинул девушку более внимательным взглядом.

Оказывается, у нее весьма неплохая фигурка, хотя по современным стандартам она могла бы считаться пышненькой. Или, может, дело в том, что у нее широкие бедра при очень тонкой талии и полная грудь, которую не могло скрыть даже это унылое черное платье?

Перед его глазами вдруг возник ее образ в сногшибательном платье с глубоким вырезом, в котором ее груди смотрелись бы как сочные круглые персики. Никос мысленно раздел девушку, провел рукой по ее плавным изгибам... Его тело тут же откликнулось на возникший в голове образ.

«Да она же не в моем вкусе», – раздраженно подумал Никос. Обычно он предпочитал высоких, элегантных блондинок, а тут вдруг почувствовал влечение к невысокой брюнетке-пышечке. К тому же в очках в тяжелой оправе, которые совершенно ей не шли. Но кожа у нее была гладкой, цвета золотых оливок, высокие скулы были окрашены легким румянцем, а при взгляде на ее полные губы у мужчины возникали вполне определенные мысли...

Проклятие! Похоже, период воздержания несколько затянулся, раз его потянуло на такую женщину. В последнее время он и в самом деле переусердствовал с работой. Он любил работать, и под его руководством прибыль «Петридис – Ангелаки» значительно выросла. Но беда в том, что, сделав выбор в пользу работы, Никос на время позабыл о потребностях своего тела, которое сейчас о себе так некстати напомнило.

И кто возбудил его желание? Официантка!

– Если вам не трудно, – протянул он иронически. – В конце концов, в этом и состоит ваша работа, верно?

Китти вспомнила о долгих часах, потраченных ею на подготовку вечера, и почувствовала, как в ней вскипает гнев. Она вымоталась за эти недели, стараясь, чтобы вечер прошел без сучка и задоринки – и все ради Себастьяна, но она уж точно была не обязана превращаться в личную служанку одного из друзей ее брата. Китти уперла руки в бока. Пятна на ее щеках стали темнее.

– Идея шведского стола как раз состоит в том, чтобы гости обслуживали себя сами, – четко проинформировала она Никоса.

Заметив, как его взгляд охватил ее фигуру, Китти вдруг подумала, что ее простое черное платье с длинными рукавами и высоким воротником почти ничем не отличалось от униформы официанток.

Так вот что имел в виду Никос, говоря о том, что обслуживать гостей – ее работа! Но значит ли это, что он не догадался, кто перед ним? Правда, лично они никогда не встречались, да и внимание прессы в основном было приковано к ее сестре Лиззи, поэтому такое было вполне возможно. Никос определенно нисколько не сомневался в том, что она работает официанткой!

Китти даже не знала, то ли ей оскорбиться, то ли рассмеяться.

Она уже открыла было рот, чтобы сообщить ему, что вообще-то он имеет дело с принцессой Катариной, но в последний момент ее что-то удержало. Конечно, было унижительно сознавать, что он так легко спутал ее с официанткой, но ведь она сама в этом виновата. Нужно было позаботиться не только о том, чтобы стать незаметной и не привлекать к себе лишнего внимания, но и о том, чтобы не попадать в такое идиотское положение.

За этот вечер ей не раз пришлось услышать в свой адрес нелестные отзывы: «Ах, эта принцесса-простушка! Двадцать шесть лет и не замужем? Да, нелегко ей, наверное, в тени своей очаровательной сестры. Конечно, принцесса Катарина умна, но все-таки девушке не помешает иметь еще внешность принцессы Элизы».

Интересно, а как бы Никос отреагировал, узнав, что она сестра Себастьяна? Присоединится ли он к общему мнению, что она гадкий утенок в их семье? Особенно учитывая его неотразимую внешность, которая действовала даже на нее... А иначе чем объяснить неровное биение ее сердца и абсолютно непонятное желание убрать прядь черных волос, упавшую ему на лоб?

Никос увидел в глазах официантки отражение собственного сексуального желания и разозлился на то, как быстро на этот призыв отреагировало его собственное тело. Нет у него времени на то, чтобы утолять чувственный голод с персоналом дворца!

– Если вы заглянете в словарь, то прочтете, что слуга – это человек, который получает деньги за ту или иную работу, – холодно сказал он. – Не сомневаюсь также, что принц Себастьян хорошо оплачивает труд тех, кто на него работает, поэтому я был бы благодарен, если бы в дальнейшем вы продолжали молча исполнять свои обязанности.

Наверное, после этого ему стоило уйти в небольшую гостиную и сделать наконец звонок, но по причинам, которые сам Никос был не в состоянии объяснить, он медлил. Как и не мог избавиться от ставшей вдруг навязчивой мысли заключить эту девчонку в объятия и зацеловать ее до бесчувствия. Его взгляд уперся в ее грудь, туго натянутую ткань платья, и Никос поправил себя. Не девчонку, а женщину, пусть даже ее аппетитная фигура в форме песочных часов не отвечала стандартам красоты современных модельных агентств. Его желание усилилось.

– Как вас зовут? – резко выдохнул Никос.

– Меня... Рина. – Слова сорвались с ее губ прежде, чем Китти успела подумать, к чему эта ложь? Неужели ей по какой-то дурацкой причине просто не хотелось, чтобы он, как и все, сравнивал ее с красавицей сестрой? Китти знала, что Никос и Лиззи познакомились на одном из приемов в Париже. – Я новенькая, – пробормотала она, убеждая себя в том, что лжет с единственной целью избавить Никоса от неловкости, когда он поймет, что принял принцессу за официантку.

– Понятно.

Никос сделал несколько шагов к ней, и с каждым его шагом пульс у Китти учащался. Никос словно поглотил все ее чувства, и на миг Китти даже подумала о том, чтобы повернуться и ускользнуть, но когда он остановился в нескольких сантиметрах от нее и она увидела в его глазах заинтересованный, если не сказать – жадный, блеск, то словно приросла к месту.

Конечно же ей это показалось! Как может мужчина, встречающийся с красивейшими женщинами мира и который сейчас, по слухам, имел жаркий роман с одной из красивейших голливудских актрис Шеннон Марш, найти Китти привлекательной? Конечно, это все ее воображение.

Китти облизнула вдруг пересохшие губы и была потрясена, увидев, что в глазах Никоса появился хищный блеск. Сердце у нее забилося как сумасшедшее.

– Что-то подсказывает мне, что вы не так просты, как кажетесь, Рина.

Голос Никоса звучал насмешливо, однако в нем также слышался откровенный сексуальный намек. Китти вздрогнула всем телом. До этого она вела довольно уединенный образ жизни, предпочитая жить в тени собственной сестры, и сейчас особенно остро осознала свою неопытность в таких делах. Но даже для нее было ясно, что каким-то непостижимым образом Никос вдруг нашел ее сексуальной.

– Пойду принесу вам шампанское, мистер Ангелаки, – поспешно сказала Китти, отворачиваясь от Никоса, чтобы не поддаться безумному порыву прижаться к его крепкому телу. Откуда у нее возникли такие мысли? Ведь она абсолютный новичок в играх, в которые привык играть Никос!

– Да, пожалуйста, – мягко засмеялся он, разрывая невидимую паутину сексуального напряжения, которую каким-то образом свила вокруг него эта невысокая фигуристая официантка. – Кстати, откуда вам известно мое имя?

– Я видела вашу фотографию в газете и читала про вас статью, – не стала скрывать Китти, утаив, правда, одну маленькую деталь. Что газета была не одна и что она довольно часто просматривала таблоиды, выискивая о нем статьи, которые были не редкостью.

Никос Ангелаки был чертовски удачлив не только в делах, но и в игре в рулетку. Он любил риск, а риск, судя по всему, любил его. Папарацци частенько снимали его раскатывающим по Афинам в «ламборгини», а рядом с ним всегда была та или иная красотка...

– У вас репутация бабника, и, если верить слухам, не проходит недели, чтобы рядом с вами не появилась какая-нибудь очередная блондинка, – суховато сообщила она.

Никос небрежно пожал плечами:

– Вы не ошибетесь, если не будете верить всему, что печатают обо мне в газетах, Рина. Я меняю своих подружек не так часто, как мне приписывают. Впрочем, с кем и как часто я встречаюсь, мое сугубо личное дело, вы согласны?

– Абсолютно, – сдержанно ответила Китти, задетая его тоном. – Меня совершенно не касается, с кем и как часто вы встречаетесь. Да хоть меняйте своих женщин, как носки!

Последовала короткая пауза, после чего Никос запрокинул голову и рассмеялся:

– Любопытно, а принц Себастьян в курсе, какие официантки у него работают? – Он неожиданно ухватил ее пальцами за подбородок, заставив вздернуть голову. – Если вы не придержите свой язычок, Рина, то гарантирую, что однажды вам не избежать проблем.

Китти была захвачена врасплох его скоростью, его фамильярностью, но еще больше ее ошеломило исходящее от него тепло, а от его запаха у нее начала кружиться голова. Блеск в глазах мужчины отозвался дрожью в ее теле, и несколько томительных секунд Китти даже думала, что сейчас Никос нагнет голову и поцелует ее...

Дыхание у нее пресеклось от страха. Однако Никос вдруг резко убрал руку, и ее охватило глубокое разочарование. «Ну разумеется, он и не собирался меня целовать, – мысленно сделала себе выговор Китти. – Это моя разыгравшаяся фантазия, и ничего больше».

– Возвращайтесь-ка лучше назад в бальный зал, пока я не сообщил принцу о вашем нежелании выполнять работу, для которой вас наняли, – грубовато сказал он. Дойдя до двери, он обернулся. – Но пока вы здесь, Рина, не забудьте принести мне мое шампанское!

«Наверное, он думает, что поставил служанку на место, – сердито подумала Китти. – Конечно, он уверен, что с прислугой можно быть бесцеремонным и высокомерным. Да стоит мне только позвать охрану, как его выставят из дворца в два счета!»

Китти призвала на помощь все свое спокойствие – обычно ее не так-то легко было вывести из себя, но Никосу Ангелаки удалось это сделать всего парой фраз. Вполголоса выругавшись, как официантка забегаловки, она вышла из банкетного зала.

Глава 2

Остаток вечера Китти провела, старательно избегая Никоса. Но выкинуть его из головы или забыть о той искре, что проскользнула между ними, ей не удавалось. Еще ни один мужчина не смотрел на нее с таким неприкрытым сексуальным блеском в глазах, вызывая в ней ответную страсть и неукротимое желание, чтобы он занялся с ней любовью прямо там же на столе, в банкетном зале...

Китти никак не удавалось избавиться от этой неожиданно возникшей в ее голове фантазии. Чтобы не встречаться с Никосом еще раз, испытывая смущение и чувствуя себя неловко, она попросила одну из официанток принести ему шампанское и еду. Позже, спрятавшись за колонной, Китти наблюдала за тем, как он танцует с нескончаемой вереницей тянущихся к нему женщин. Если бы не ее дурацкая ложь, она бы могла попросить Себастьяна представить их друг другу, и, может быть, Никос потанцевал бы с ней хотя бы разок. Теперь, чтобы не выглядеть еще большей душой в глазах Никоса, ей лучше избегать его.

«Впрочем, что это изменит? – думала Китти. – Я все равно не знаю, о чем с ним говорить». Ей всегда было тяжело разговаривать с незнакомыми людьми, а с мужчинами и подавно. Во время учебы в университете у нее было несколько романов, но все они заканчивались одинаково неудачно, и Китти знала, что вся ее семья втайне уже перестала рассчитывать на то, что ей когда-нибудь удастся выйти замуж.

Китти вздохнула, привычно почувствовав себя неудачницей. Платье было тесноватым, создавая дополнительный дискомфорт. Пряди волос вылезли из прически и упали на лицо. Поскорей бы этот вечер закончился! Она мечтала о том, чтобы укрыться в дворцовой библиотеке и погрузиться в волшебный мир книг...

Отец разделял ее страсть к истории, и Китти бережно хранила в памяти вечера, что они проводили вместе, знакомясь со своими предками. Без отца эти вечера стали другими. Временами ей его очень не хватало.

Воспоминания об отце вызвали привычную боль в груди, но Китти знала, что ей нужно держать себя в руках так же, как держалась королева Тиа. Чтобы не думать об отце и устав прятаться, Китти вышла из-за колонны и направилась к французским окнам, ведущим на террасу.

Теплый ночной воздух был пропитан запахом жасмина и жимолости. После шума и гула голосов тишина была особенно чудесна. Но ее уединение длилось недолго.

– Надо же, Китти Каредес! Я тебя даже не сразу узнал. Увидел, что сюда прошмыгнула какая-то женщина. Я решил, что она встречается со своим любовником, а так как мне скучно, захотел проверить свою догадку. Но если Снежная королева еще не оттаяла, то я, скорее всего, ошибся...

– Василис, не буду лгать, говоря, что рада встрече, – довольно прохладно сказала Китти. – И твоя привычка следить за женщинами меня не удивляет.

Китти бросила неприязненный взгляд на Василиса Сарондакоса и отвернулась от него, надеясь, что тот поймет ее нежелание разговаривать с ним и оставит в покое. Но чуткость Василису была несвойственна.

Сарондакосы принадлежали к одной из влиятельных семей Аристо, а отец Василиса Константин был близким другом покойного короля. В восемнадцать лет Китти была до боли наивна. В то время у нее еще не было парня, и с одобрения отца она начала встречаться с Василисом. Это продолжалось до тех пор, пока он не попытался насильно овладеть ею. Его постоянные намеки на то, что ее роскошное тело создано для секса, раздражали Китти, но она стыдилась рассказывать о том, что произошло...

Воспоминания о его жарком дыхании, об исходившем от него тошнотворном запахе алкоголя, о его потных руках, сдирающих с нее платье и тискающих ее грудь, иногда еще пресле-

довали ее. Когда пару лет назад отец намекнул, что он был бы рад видеть Василиса ее мужем, Китти ошарашила его яростным отказом, но настаивать отец не стал.

– Если нет любовника, значит, и мужа на горизонте по-прежнему нет? – насмешливо спросил Василис и встал таким образом, что она оказалась в ловушке между ним и каменным бортиком. – Надо было тебе выходить замуж за меня, пока была такая возможность.

– Уж лучше сразу яд! – бросила Китти и сделала попытку обойти Василиса.

Василис тут же положил руки на бортик, лишая ее возможности бежать, и наклонился к ней ближе. Китти охватила легкая паника. Она напонила себе, что в нескольких метрах от них находятся пятьсот гостей, включая ее братьев, чью защиту она всегда незримо ощущала. Нет, сейчас ей не стоило опасаться Василиса, но у нее вызывала отвращение его наглая ухмылка и особенно его сальный взгляд.

Василис засмеялся:

– Я бы на твоём месте не был так самоуверен, принцесса-недотрога. Несколько дней назад у меня произошёл разговор с Себастьяном, и он признался мне, что боится, как бы ты не перешла в категорию товаров с истекшим сроком годности. Ты рискуешь остаться одна, в компании своих книжек.

– Мне двадцать шесть, а не девяносто шесть, – резко сказала Китти. – К тому же я ни за что не поверю, что Себастьян стал бы обсуждать с тобой мою личную жизнь.

– Да, ему сложно было бы обсуждать то, чего нет. – Василис опять засмеялся, чрезвычайно довольный своим остроумием. – Готов спорить, что ты до сих пор девственница, а, Китти? Кстати, тебе известно, что многие считают тебя лесбиянкой? Может быть, поэтому Себастьян так хочет видеть тебя замужем. Если верить слухам, что алмаз «Стефани» подделка, тогда ясно, почему коронация Себастьяна откладывается. Говорят, твой кузен Закари собирается заявить права на трон. В Аристо уже беспокойно. Семье Каредес скандалы сейчас совершенно не нужны.

– Никаких скандалов и не будет! – с жаром произнесла Китти. – Права Себастьяна на престол не подвергаются сомнению. Он станет королем в ближайшее время. Закари аль-Фариси – король Калисты. На корону Аристо у него нет никаких прав. И уж тем более на то, чтобы стать во главе обоих островов. – Оставался, конечно, открытый вопрос, откуда Василис узнал, что их половина алмаза «Стефани» подделка? Но расспрашивать его, чтобы только подтвердить эти слухи, Китти была не намерена. – Народу Аристо не о чем волноваться, – твердо сказала она. – А что касается твоего, так сказать, предложения... Скорее ад заледенеет, чем я выйду за тебя замуж! – Со всей силой, на которую была способна, Китти оттолкнула Василиса от себя. – И отстань от меня, Василис! Ты мне противен. Я не рассказывала о том, что однажды чуть не произошло, только потому, что не хотела расстраивать отца и разрушать дружбу между ним и твоим отцом. Но теперь, когда отца нет в живых, если ты только посмеешь ко мне приблизиться, я все расскажу своим братьям!

– Только сначала я тоже кое-что расскажу – и твои братья будут обязаны меня выслушать. После этого они волей-неволей будут вынуждены принять мою сторону. – Василис произнес это довольно уверенно, но Китти чувствовала, что слова его напускные. Всем было известно, что в семье Каредес все друг за друга горой. Поэтому Василис подступил с другой стороны: – К тому же я пошутил. Ты на самом деле решила, что я женюсь на женщине, которая так же горяча, как кусок льда? – Презрение так и сочилося из него. – У тебя проблемы на сексуальной почве, Китти. Я бы посоветовал тебе обратиться к сексопатологу.

– Спасибо за совет, но я сама как-нибудь разберусь, – процедила Китти сквозь зубы, но Василис лишь хмыкнул и вернулся обратно в зал.

Китти знала, что ей тоже нужно вернуться, но не могла заставить себя сдвинуться с места. В ее ушах продолжали звучать полные яда слова Василиса, и Китти чувствовала себя жалкой неудачницей.

«Принцессам полагается быть красивыми и неотразимыми, – уныло думала она. – Мне полагается блистать на светских вечеринках и раутах, покорять всех своим остроумием и утонченностью. Но то, как должно быть, не обязательно есть на самом деле. Неужели почти каждый новый день моей жизни будет напоминать предыдущий? Неужели я и в самом деле останусь старой девой, как и предсказывал Василис? Неужели так никогда и не узнаю о страсти и любви и всю жизнь буду лелеять воспоминание о том, как один сексуальный грек, приняв меня за официантку, чуть было не поцеловал?»

К глазам Китти подступили невольные слезы, и все окружающее стало размытым и расплывчатым. Издалека слышалась музыка, доносился веселый смех, и от этих звуков Китти почувствовала себя совсем одинокой.

Сдерживая рыдание, она сбежала со ступенек террасы – подальше от звуков веселья – и дальше по лужайке. Наблюдая вечером за гостями, стараясь при этом остаться в тени, Китти заметила, что почти все гости были парами, в то время как она по-прежнему одна.

Не останавливаясь, Китти пробежала по безупречно разбитому саду – дальше, лишь бы не видеть света, струившегося из окон дворца! Ее целью была тайная калитка в каменной стене, о существовании которой знали немногие, так как она была скрыта пышными кустами роз.

В свете луны она легко нашла неплотно лежащий кирпич и спрятанный под ним ключ. Спустя еще несколько секунд Китти уже мчалась по узкой тропинке, ведущей к маленькой пещере, за которой шумело море.

Сбросив туфли, Китти подошла к кромке воды и постояла так несколько минут, чувствуя, как вместе с набегавшими на берег волнами успокаивается ее растревоженное сердце. Здесь она могла чувствовать себя совершенно спокойно, зная, что ее никто не потревожит, так как этот маленький пляж находился в частных владениях, а дорогу к нему, кроме королевской семьи, знало всего лишь несколько человек.

Свет луны отражался от поверхности воды, и бухта блестела серебром. Здесь ее никто не увидит, здесь она совершенно одна. Повинуясь порыву, Китти рванула за пуговицы ненавистное черное платье и сдернула его с себя. Положив очки на камень, она вытащила шпильки из волос, тряхнула головой, и ее тут же окутал черный струящийся водопад темных кудрей. Немного поколебавшись, она решительно сняла с себя белье и вздернула подбородок. Ну и что, что она не обладает модельной внешностью! Зато у нее есть грудь, которой некоторые «вешалки» могут позавидовать. В конце концов, женщина на то и женщина, чтобы иметь бюст. Не собирается она его стыдиться!

Волны манили ее к себе. Китти вошла в теплую воду и с наслаждением вздохнула. Как хорошо! Она закрыла глаза и с улыбкой отдалась во власть волн.

Никос несколько не сожалел, что королевский бал подходит к концу. Он прилетел на остров из Дубаи после недели сложнейших переговоров, и это наконец начало на нем сказываться.

Все бы ничего, если бы все гости были как Себастьян, которого он уважал. Но нет! На балу он не услышал ничего, кроме новой порции слухов и сплетен, которые его совершенно не интересовали, бесконечной и бессмысленной болтовни на тему, кто с кем спит, и откровенных намеков со стороны нескольких женщин, что они не прочь с ним познакомиться поближе.

«Может, я просто устал от блондинок? – невесело пошутил над собой Никос, выходя на террасу и держа в руке наполовину пустую бутылку шампанского, которую он прихватил с подноса. – Если так, то тогда понятно, почему мне в голову запала Рина».

Она так и не принесла ему шампанское и закуски, но Никос несколько не сомневался в том, что вспыхнувшее между ними притяжение не было игрой его воображения. Рина заин-

триговала его сразу и так сильно, как в последнее время еще не удавалось ни одной женщине. Вернувшись в бальный зал и не обнаружив ее там, он был раздосадован и огорчен.

Дойдя до конца сада, Никос уже был готов повернуть назад, как вдруг смутно вспомнил, что его мать, когда-то работавшая во дворце, рассказывала о какой-то потайной калитке в стене, за которой была тропинка, ведущая к уединенной бухте.

Насмехаясь над собой, Никос снял с ветки один из китайских фонариков, освещавших дорожку, и пошел вдоль стены, выискивая следы скрытой калитки, которая действительно обнаружилась за кустами роз. Он толкнул ее, ожидая, что теперь-то ему придется вернуться, так как она окажется запертой, но, к его удивлению, калитка была открыта. Никосу ничего не оставалось, как пройти весь путь до конца и узнать, к какой такой уединенной бухте она ведет.

Тропинка закончилась перед пещерой, для входа в которую Никосу пришлось нагнуть голову. В ней было сухо – должно быть, прилив сюда не доходил, – хотя в ней слабо пахло морем. Другой конец пещеры выходил на пляж – Никос увидел, как поблескивала вода с отражавшейся в ней луной.

Выйдя на пляж, он тут же остолбенел. Сердце сильно и гулко забилося в груди. На секунду он даже подумал, что ему это привиделось, но женщина, стоявшая чуть сбоку, в нескольких метрах от него, была несомненно живой. И ее фигуру в форме песочных часов нельзя было спутать ни с какой другой.

Китти полежала на воде, поплавала, немного устала, снова легла на спину и, покачиваясь на волнах, смотрела в ночное небо, усыпанное звездами. Она чувствовала себя свободной, дерзкой и бесстрашной в своем наряде Евы. Было что-то чувственно-возбуждающее и греховное в воде, ласкающей ее обнаженное тело.

«Если бы Василис видел меня сейчас, вряд ли бы он стал отпускать в мой адрес всякие колкости, касающиеся моей закомплексованности!» – подумала Китти, переворачиваясь на живот.

В свете луны темный пляж казался каким-то сказочным. По обе стороны от него были огромные валуны, а рядом с одним из них... Несмотря на плохое зрение, Китти рассмотрела очертания несомненно мужского силуэта. Сердце у нее ушло в пятки.

«Неужели Василис последовал за мной?» – стараясь не поддаваться панике, подумала Китти, но ее охватил ужас. Это мог быть только Василис – кто еще знал об этой тропинке, что вела сюда из дворца? Китти вспомнила его похотливый взгляд. Во дворце Василис вряд ли бы ее тронул, но здесь, когда их никто не видит и не слышит...

Луна скрылась за тучами, и на пляже стало совсем темно. Китти тут же этим воспользовалась. Она, как могла бесшумно, подплыла к берегу и спряталась за валуном, напряженно вслушиваясь в тишину. Сердце в груди заколотилось как бешеное, когда она, выглянув из-за валуна, увидела, что мужчина двинулся к воде.

– Рина? – услышала Китти. – Опять сачкуешь? Я тебя ловлю за этим уже второй раз за вечер. Разве тебе платят за это?

От шока Китти на несколько секунд лишилась дара речи.

– Вы?! – не удержалась она от удивленного возгласа, когда тучи разошлись и в свете луны она увидела скульптурно очерченные черты лица Никоса Ангелаки. – Вы в курсе, что вы нарушаете частные владения? – резко осведомилась она, хотя ее нагота вынуждала ее оставаться под прикрытием валуна.

– Я-то в курсе. Более того, я гость принца Себастьяна и имею право ходить повсюду, – холодно ответил Никос. – По-моему, единственный, кто нарушает право частной собственности, – это вы. Если, конечно, принц Себастьян не позволил пользоваться пляжем персоналу дворца. А может, у вас есть особое разрешение здесь находиться, Рина?

Китти задохнулась от его намека. Одновременно она взвешивала в уме, может ей стоит, наконец, открыть этому наглецу глаза, с кем и как он разговаривает?

«Если бы я не была голой!» – в отчаянии подумала она.

– Что вы здесь делаете? – понизила она голос. – Вечер еще не закончился.

Никос пожал плечами:

– Мне стало жарко, и я решил прогуляться. Должен признаться, что вас я ожидал встретить здесь меньше всего.

– Вы должны были как-то дать понять, что вы здесь, – вырвалось у Китти. – Я была уверена, что я одна. – Стоило ей подумать о том, что Никос стал свидетелем ее стриптиза, как от охватившего ее стыда Китти чуть не застонала. Оставалось лишь надеяться, что он явился на пляж после того, как она вошла в море, но Никос безжалостно лишил ее даже этой надежды.

– Я не хотел вас напугать, – протянул он. У Китти возникло ощущение, что он забавляется, и его голос это подтверждал. – К тому же какой мужчина в здравом уме станет прекращать шоу, невольным свидетелем которого он стал? Как раз наоборот. Я старался ничем не выдать своего присутствия. – Он намеренно помедлил, прежде чем мягко закончить: – Должен признаться, вы произвели на меня неизгладимое впечатление, Рина. Я должен поблагодарить вас за доставленное мне удовольствие наблюдать за тем, как вы обнажаетесь.

От стыда Китти закрыла глаза.

– Если бы вы были джентльменом, вы закрыли бы глаза! – вне себя от смущения выкрикнула она.

На пустынном пляже раздался сочный смех Никоса.

– В том-то и дело, что я никогда им не был и не собираюсь становиться, Рина, – посмеиваясь, сообщил он. – Я отщепенец, а имея деньги, могу позволить себе делать все, что захочу. – В его голосе послышалась обволакивающая ее хрипотца. – И можете мне поверить, что я уже давно не испытывал такого удовольствия, которое вы мне доставили, Рина.

Китти была шокирована этим заявлением и не знала, что ответить. Обхватив себя руками, она осторожно выглянула из-за валуна.

Глядя на ее блестящие в свете луны обнаженные плечи и густую массу волос, мокрыми прядями лежавших на плечах, Никос почти зачарованно подумал, что она похожа на неотразимую мифическую сирену.

Когда Никос увидел Рину на пляже, первой его мыслью было, что она пришла сюда, чтобы встретиться с любовником. Однако никакого любовника он так и не обнаружил. Никос был вынужден сознаться самому себе: когда она стала раздеваться, а затем побежала к морю, он был настолько поражен, что мог только молча на нее смотреть.

Обнажившись, гадкий утенок на его глазах превратился в прекрасного лебедя. В бледных лучах луны он мог видеть каждый изгиб, каждую впадинку ее безусловно сексуального тела, блестящего как тусклое серебро. Когда Рина распустила волосы и они водопадом заструились по ее спине, у него пересохло во рту, а когда она сняла с себя лифчик, представляя ему на обозрение свою полную грудь, Никос со свистом выдохнул воздух.

Он мгновенно возбудился и был рад тому, что в темноте Рина не может этого видеть. Как ни старался он с собой справиться, сколько бы ни напоминал себе, что любит стройных блондинок, с которыми предпочитает заниматься любовью на удобной, широкой кровати, его тело не соглашалось с доводами рассудка. Рина не была похожа ни на одну из его прошлых женщин. И однако же он возжелал ее почти сразу, после нескольких минут общения с ней.

И сейчас, когда их разделяло несколько метров, Никос тем более ничего не мог поделать с разгоряченной кровью, охваченный примитивным желанием овладеть этой женщиной прямо здесь, на песке, под шум набегающих на берег волн.

Глава 3

Ночь была теплой, но Китти начала дрожать. Кожа у нее покрылась мурашками, вода стекала с мокрых волос, холодя кожу, и Китти убеждала себя, что соски у нее затвердели именно поэтому, а вовсе не из-за того, что в нескольких шагах от нее стоял сексуальнейший мужчина и низким, возбуждающим голосом говорил ей, что получил удовольствие от ее стриптиза.

Она все еще никак не могла примириться с мыслью, что Никос Ангелаки видел ее обнаженной. Румянец стыда по-прежнему горел на ее щеках.

– Вот, наденьте пока это, а я принесу вам вашу одежду, – неожиданно сказал Никос. Сделав несколько шагов, он перебросил через валун свой пиджак.

Китти молча, но благодарно укуталась в мягкую ткань, хранившую его тепло. От его пиджака исходил запах мужского тела и лосьона после бритья. Пиджак был явно велик и доходил ей до половины бедер, чему она только порадовалась. Китти поплотнее запахнула его. От внезапно пришедшей в голову мысли, что бы она почувствовала, если бы вместо пиджака ее касались руки Никоса, ей стало жарко. Как и тогда в банкетном зале, фантазия ее разыгралась, и Китти представила Никоса срывающим с нее одежду, увидела, как он притягивает ее к себе и опускает на песок...

«Да что это со мной?» – чуть ли не с испугом подумала она. Подняв голову, Китти натолкнулась на его взгляд и покраснела еще больше. Дыхание у нее перехватило при виде его горящих глаз, но Никос опустил ресницы, пряча их выражение. Китти беспомощно замерла, сердце забилося неровными толчками, так как она успела понять, что это значит. И пусть она неопытна, но ее тело сразу же отозвалось на этот немой призыв, который она прочла в мужских глазах.

Никос как будто тоже напрягся, глаза его сузились, и Китти поняла, что не одна она чувствует вспыхнувшее между ними сексуальное притяжение. Это было невероятно, но похоже, что Никос Ангелаки, этот известный ловелас, нашел ее привлекательной. Впервые за свои двадцать шесть лет Китти почувствовала себя желанной.

Это было потрясающее чувство, и ей хотелось насладиться им в полной мере, так как в любую секунду Никос мог решить, что она маловата ростом, чересчур пухленькая и заурядная...

– Вам лучше пройти в пещеру – там довольно тепло, – строго произнес Никос.

Услышав резкость в его голосе, Китти не поняла, что вызвало гнев. Никос повернулся и отошел от валуна. Подождав несколько секунд, Китти с сильно бьющимся сердцем вышла из-за своего укрытия и, подчиняясь скорее импульсивному порыву, чем здравому смыслу, бросилась бежать по пляжу.

Никос догнал ее почти сразу. Схватив за руку, он развернул ее лицом к себе и водрузил очки ей на нос.

– Думаю, вы не просто так носите очки, чтобы оставлять их на пляже, – промурлыкал он.

– Спасибо, – тяжело дыша, пробормотала Китти.

Теперь, когда его лицо приобрело четкость, она не могла оторвать от него взгляда. Свет луны высветил резкие черты, усилил тени и твердую линию чувственного рта.

Никос резко вдохнул воздух, взял пальцами ее за подбородок и заставил поднять голову. У Китти перехватило дыхание.

– Вам до этого никто не говорил, как опасно плавать в море одной, тем более ночью? – требовательно спросил он. – А если бы вас унесло течением? – Никос окинул взглядом ее невысокую фигуру, прикрытую его пиджаком, тут же вспомнив ее обнаженной, бегущей к воде... – Или мне лучше спросить, как часто вы плаваете голышом по ночам?

– Я... не часто, – кое-как выдавила из себя Китти. – Это частный пляж. Я подумала, что меня здесь никто не увидит, – с намеком закончила она. – Я пришла сюда, как и вы, чтобы подышать свежим воздухом. Признаюсь, меня почти сразу охватило желание поплавать под лунной. Я не устояла перед искушением...

Никос склонил голову и медленно кивнул, скользая взглядом по ее телу. Китти еще больше укуталась в его пиджак, но его глаза, казалось, прожигали ее насквозь.

– Что вы делаете? – почти с испугом спросила она, когда он неожиданно снял с нее очки и положил их в карман своего пиджака.

– Если вы не смогли устоять перед искушением, то как устоять мне? – хрипло сказал Никос и дернул Китти на себя. – То самое искушение, которое мы оба испытали в банкетном зале. Не обманывай себя, Рина, – мягко посоветовал он, когда Китти отчаянно затрясла головой, словно опровергая его слова. – Я знаю, что у тебя было на уме.

Китти покраснела, а затем, как в замедленной съемке, увидела, как он наклоняет к ней голову, и на секунду оцепенела, разрываемая двумя желаниями – вырваться из его рук и постараться убежать от него и, наоборот, позволить ему сделать то, что она читала в его темном взгляде...

Когда Рина облизнула кончиком языка пересохшие губы, Никос ощутил мощный прилив желания. Оно возникло между ними с самого начала их встречи в банкетном зале и никуда не исчезло. Уже давно ни одна женщина не возбуждала его так сильно, и Никос не собирался игнорировать потребности своего тела. Коснувшись языком ее губ, он почувствовал, как стремительно теряет над собой контроль, и, не в силах больше себя сдерживать, прижался к ее губам.

Китти до последнего момента не верила, что Никос собирается ее поцеловать. У нее вырвался потрясенный выдох, и Никос сразу воспользовался этим, с мягкой настойчивостью вынуждая ее раздвинуть губы еще больше и вторгаясь языком во влажное тепло ее рта. Китти была абсолютна бессильна перед таким натиском, впервые оказавшись во власти мгновенно вспыхнувшего сексуального желания.

Никос положил ладонь ей на шею, поворачивая ее голову так, чтобы ему было удобно ее целовать. Китти ответила сразу, чем еще больше вскружила ему голову. Никос обхватил ее другой рукой за талию и с силой прижал к себе.

Сквозь ткань своего пиджака он чувствовал мягкость ее щедрого на изгибы и округлости тела, которое так манило его к себе без одежды...

От Китти исходил запах моря. «Кожа ее пропиталась солью», – отметил про себя Никос, касаясь ртом ее шеи и проводя языком вдоль ключицы. Он привык держать в объятиях женщин, которые носили эксклюзивные платья и пользовались дорогими духами, и однако же ни одной из них не удалось так задеть его, как этой девушке – земной, простой и невероятно возбуждающей. Она была чувственна от природы и необыкновенно женственна. Инстинкт подсказывал Никосу, что и любовница она, скорее всего, такая же щедрая и, как и он, любящая все новое и необычное.

Глубокая ложбинка между ее грудей так и манила его к себе. Со стоном прижавшись к ее губам, он запустил руку под пиджак и накрыл рукой одну полную, упругую грудь.

Наверное, он слишком сильно ее сжал, так как Рина вдруг подалась назад, и, почувствовав ее колебания, Никос неохотно убрал руку, сожалея, что ему отказали в удовольствии поласкать ставший твердым сосок.

«Но может, это и к лучшему?» – мелькнула у него мысль. Эта морская колдунья заставляла его забыть обо всем на свете, кроме всепоглощающего желания обладать ее роскошным телом. Которое, как он неожиданно понял, вдруг напряглось. Призвав на помощь всю силу воли, Никос оторвался от ее губ и посмотрел ей в лицо, стараясь восстановить дыхание.

– Это безумие, – хрипло выдохнул он. – Нам нужно остановиться – в этой ситуации это самое благоразумное. Но я не хочу... Поэтому выбор за тобой, Рина. Ты можешь или положить этому конец, или остаться со мной и выпить шампанского при луне.

«Согласиться или отказаться?» – думала Китти, пытаясь унять сердцебиение и жадно хватая ртом воздух. С другой стороны, ведь Никос предложил ей только выпить шампанского...

Еще ни один мужчина не предлагал ей выпить с ним шампанского при луне. Еще никто не целовал ее так, как Никос. Еще никому не удавалось возбудить страсть, которая жила в ней все это время...

После обязанностей и требований протокола, которые надлежало соблюдать принцессе, Никос был для нее словно глоток свежего воздуха. Она чувствовала исходящую от него опасность, но он заставил ее почувствовать себя желанной! И это тоже происходило с ней впервые.

Китти сглотнула и, сделав над собой усилие, встретила взглядом с Никосом, чувствуя при этом себя так, словно ей предстояло спрыгнуть со скалы.

– Я люблю шампанское, – смущенно прошептала она, замирая от собственной смелости.

Но Никос почему-то молчал. Прошло несколько томительных секунд, и Китти уже с упавшим сердцем подумала, что он передумал. Однако улыбка, медленно поднявшая уголки его губ, снова заставила ее сердце взволнованно забиться.

– Ну тогда идем, – сказал он и протянул ей руку.

Их пальцы переплелись, и даже такое ничего не значащее прикосновение стало для Китти маленьким открытием. Никогда за свою двадцатилетнюю жизнь она не ходила по пляжу с мужчиной, взявшись за руки.

В пещере стоял китайский фонарик, который, должно быть, принес с собой Никос. Исходящий от него неяркий свет подчеркивал скульптурную красоту его лица. Взгляд Китти задержался на чувственном изгибе его губ, и ее охватил трепет. Она несколько секунд помедлила рядом с опустившимся на песок Никосом. Ее хваленый здравый смысл говорил ей, что ей надо уйти – прямо сейчас! – пока не стало слишком поздно, но ее ноги словно вросли в песок, поэтому, когда Никос хлопнул по песку рядом с собой, она тут же опустилась рядом.

Никос протянул ей бутылку шампанского:

– На-ка вот, выпей, а то ты вся дрожишь. Жалко, что это не бренди, но шампанское все же лучше, чем ничего.

Он вытянулся на песке в полный рост, и Китти как замороженная смотрела на раскинувшееся рядом с ней поджарое, мускулистое тело. Воротник его белой шелковой рубашки был расстегнут, и в вырезе виднелась загорелая кожа с темными волосками, которые, как заметила Китти, также покрывали его руки. «Настоящий мужчина в полном расцвете сил и здоровья», – восторженно и в то же время смущенно подумала Китти, принимая бутылку из его рук.

– Наверное, не совсем правильно пить шампанское из бутылки, – пробормотала она. – Это декадентство.

– Декадентство? – Низкий сочный смех Никоса эхом отразился от стен пещеры. – С тобой не соскучишься, Рина. Значит, ты не видишь ничего особенного в том, чтобы поплавать голой под луной, а затем рассуждать, как какая-нибудь гувернантка из Викторианской эпохи. Или тебе напомнить, что под моим пиджаком на тебе ничего нет?

Никос уже и забыл, когда в последний раз видел, чтобы женщина краснела. Женщины, с которыми он встречался, были так же искусны в любовной игре, как он сам. Они давно разучились краснеть, если вообще когда-то умели это делать. Никос почувствовал какое-то странное беспокойство. «Эту Рину не так-то просто понять, – думал он, следя за тем, как она делает глоток шампанского, – она то страстно отвечает на поцелуи, а в следующую минуту робеет, как девственница».

Девственница... Именно это пришло ему в голову, когда Никос поцеловал ее в первый раз. Но затем она вернула ему поцелуй с таким неистовством, что он тут же об этом забыл. Нет, *морская колдунья...*

– Скажи мне, Рина, почему ты решила стать официанткой? – поинтересовался он.

Китти была застигнута врасплох.

– Ну, мне нужно работать, – промямлила она. – Как и большинству людей, мне надо на что-то жить, а специального образования у меня нет.

Китти тут же пришли на ум годы учебы и интересная работа в музее Аристо, – правда, отнимающая у нее кучу времени, – и она попробовала представить себе, на что была бы похожа ее жизнь, не будь у нее возможности получить блестящее образование и если бы ей действительно пришлось, к примеру, работать официанткой. У нее были смутные представления о реальной жизни, вне золотой клетки, в которой она жила, и Китти с трудом представляла себя бедной. Первое и пока единственное представление об этом у нее сложилось, когда она работала добровольцем в больнице здесь же, на острове. Но длилось это недолго. Отец этого не одобрил – главным образом, как говорил он, из соображений ее безопасности – и запретил ей туда ходить.

– Ты живешь на острове?

Этот вопрос уже полегче. Китти кивнула:

– Я родилась здесь и не хочу никуда уезжать. Аристо – самое прекрасное место на земле.

– Ты так много путешествовала? – со смешком спросил Никос. – Неужели официанткам на Аристо так хорошо платят?

– Э-э, нет, конечно, – с заминкой ответила Китти. Не могла же она сказать ему, что целый год путешествовала по Европе, побывав в Париже, Риме, Венеции, Флоренции, Лондоне, а последние полгода проучилась в престижной школе в Швейцарии. Будучи принцессой, она получала приглашения в лучшие дома Европы, побывала во многих известных галереях, музеях изобразительного искусства, увидела самые прославленные мировые достопримечательности. Но, где бы она ни была, ничто не могло сравниться для нее с родным островом. – Аристо мой дом, и я никуда не собираюсь отсюда уезжать, – твердо закончила она.

«Завидный патриотизм, – подумал Никос. – Интересно, что держит ее здесь: люди или сам остров?»

– Ты живешь с семьей? – полюбопытствовал он.

Сейчас можно было бы сообщить ему, что вообще-то она принадлежит к королевской семье, но кто знает, как на это отреагирует Никос. К тому же после того как он узнает правду, вряд ли они смогут общаться так же непосредственно, почти по-дружески. «В любом случае, – убедила себя Китти, – не сказать всей правды еще не значит солгать».

– Да. Я живу с матерью, сестрой и братьями... – В этом списке не хватало одного человека, по которому Китти скучала до сих пор. – Отец умер несколько месяцев назад, – чуть дрогнувшим голосом добавила она.

– Мне очень жаль.

«Это не просто фраза, которую принято говорить в подобных случаях», – решила Китти. В его голосе ей действительно послышалось искреннее сочувствие, и невольные слезы внезапно подступили к глазам.

– Мне очень недостает отца, – глухо сказала она. – Иногда я вижу его как живого, слышу его голос, и мне становится плохо, когда я вспомню, что на самом деле его уже нет...

Китти смахнула слезы с глаз и окаменела, почувствовав, как Никос коснулся ее пальцев, а затем провел ладонью по ее влажной щеке.

– Извините, – пряча глаза, произнесла Китти.

Она совсем не хотела плакать перед ним. Это горе было ее личным, до этого она ни с кем им не делилась, даже со своей семьей. Китти была особенно близка с отцом, который звал ее

«мой воробушек», но воспитание не позволяло ей демонстрировать свои чувства, и она редко их проявляла. Поэтому, уступив этой внезапной минуте слабости, Китти почувствовала себя неловко и попыталась отодвинуться от Никоса. Но он положил руки ей на плечи и привлек к себе.

– Тебе не за что просить прощения, – негромко сказал он. – Я знаю, какие чувства ты испытываешь, – я сам через такое прошел. Моя мать умерла больше десяти лет назад, но я буду помнить ее до конца своих дней. Ты не сможешь забыть своего отца, Рина, но время лечит все, и скоро ты будешь вспоминать о нем без горечи.

Он стал убирать волосы с ее лица, и Китти закрыла глаза, расслабляясь под его успокаивающими пальцами и чувствуя на лице его теплое дыхание. Ресницы ее дрогнули и поднялись, и она утонула в устремленных на нее черных глазах. От Никоса исходила сила, в которой Китти так нуждалась в эту минуту, чувствуя себя слабой, потерянной и одинокой.

Слегка неуверенно она положила руку ему на грудь, ощутив под ладонью сильные, ровные удары его сердца. В пещере стояла тишина, и легко было представить, что, кроме них, на земле больше никого нет...

Прошло всего несколько секунд, и дыхание, так же как и биение сердца Никоса, участилось. Китти молча смотрела на него, не в силах оторвать взгляда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.